

Несмотря на свой обширный опыт общения с Церковью, Рисей никогда не встречал убийцу.

Ладно, это было не строго верно. В его профессии монстры были везде, куда бы ты ни пошел, а смерть была чем-то, к чему ты ... не привык, но что ты принимал как часть работы. Конечно, не было конца фанатикам или еретикам, которые завладели каким-нибудь религиозным артефактом и использовали его в худших целях. И, конечно, всегда была Третья война.

Рисей также был почти уверен, что Кирей убил, выполняя свой долг Исполнителя. Он никогда не поднимал эту тему, но это была лишь одна из многих причин, по которым он беспокоился о своем сыне. Кирей был таким добродушным мальчиком, и для него это было нелегко, но Рисей решил позволить ему разобраться с этим в своем собственном темпе. Когда он хотел поговорить об этом, его отец был бы там.

Но Рисей никогда намеренно не шел поболтать с кем-то, кого он знал как убийцу. Это не закончилось бы арестом, это не закончилось бы дракой; это был Рисей, просто разговаривающий с кем-то, кто убивал людей.

Он открыл дверь и вошел в крошечную кухню в храме.

"Йоу", - сказал убийца, сидя за столом, поднимая руку в приветствии.

Учитывая очевидную склонность Кастера к обману и иллюзии, Рисей подозревала, что она, возможно, провернула многослойную аферу, вернув своему голему в церкви совершенно иной облик, чем у настоящего Мастера Берсеркера. Но нет – человек перед ним был идеальный двойной, с рыжими волосами, в сиреневой куртке вниз до кончиков его... леопардовые туфли? Risei не мог понять, моды молодежь в эти дни.

Конечно, если бы он зашел так далеко, чтобы подозревать Кастера, у него не было способа узнать, был ли человек перед ним реальным, а не просто очередной иллюзией. Он вздохнул и отогнал эту мысль. На этом пути лежало безумие.

"Добрый день", - сказал он, занимая стул напротив. "Урю Рюуноске, я так понимаю?"

"Это я", - сказал Урю с усмешкой. "А ты, как я слышал, Модератор". Его глаза немного опустились, чтобы взглянуть на воротник Рисея. "О, чувак. Ты здесь не для того, чтобы "спасти" меня, не так ли? Потому что я слышал хорошие новости, и, должен сказать, они были не очень убедительными. Я бы начал с "Прости меня, Отец, ибо я согрешил", но честно? Я не ищу прощения, и меньше всего от Бога".

Что ж. Было много чего распаковывать. Однако это был не первый, не второй и не тысячный раз, когда Рисей имел дело с разъяренными атеистами, затевающими драку, поэтому он просто откинулся на спинку стула и улыбнулся.

"Ты можешь расслабиться ... сын мой". Он поймал ухмылку Урю, невольно развеселившись. Хорошо. "Я здесь как модератор Войны за Святой Грааль, а не как священник. Хотя, в некотором смысле, возможно, вы могли бы рассматривать это как попытку спасти вас."

"Да? Эй, я весь внимание, старина. Возможно, ты не заметил, но я здесь в довольно дерьмовой ситуации". Он наклонился и понизил голос. "Заклинатель заваривает абсолютно дерьмовый чай".

Рисей усмехнулся. Несмотря на то, что он знал, что человек перед ним был убийцей, в Урю было что-то очаровательное. "Действительно, отчаянное положение. Однако вопрос о том,

окажется ли этот разговор полезным для вас или нет, повис в воздухе. Печальная правда в том, что не всех можно спасти в этой жизни, и сможете ли вы быть, зависит от вас. Как бы то ни было, ты идешь по дороге, с которой нет возврата. Если есть хоть какая-то возможность изменить это, тебе придется стать тем, кто изменится. Ты понимаешь?"

"Да, я понимаю. Продолжая в том же духе, я попадаю в плен, и священник говорит мне, что я недолго пробуду в этом мире. Это, э-э, довольно ясно. Если у тебя есть способ, которым я, возможно, смогу пройти через это целым и невредимым, что ж..." Урюу развел руками. "Что тебе нужно, шеф?"

"Если ты не возражаешь, я спрошу – как ты оказался в таком положении?" Спросил Рисей. "Как модератор, моя работа заключается в том, чтобы следить за состоянием Войны, но я почти ничего не знаю о ваших передвижениях. Берсеркер действительно упоминал некоторые из твоих подвигов в церкви, но я был ... по понятным причинам отвлечен в то время. Я хотел бы услышать это от тебя".

Урюу заложил руки за голову и сделал долгий, глубокий вдох. "Ух ты, мальчик. Это долгая история, понимаешь?"

"Никто из нас никуда не денется".

"Разве это не правда". Урюу забарабанил пальцами по столу, его глаза были устремлены к потолку. "ХОРОШО. Конечно. Я расскажу тебе, как я сюда попал, но, дедуля, две вещи. Во-первых, ты должен позволить мне рассказать это по-своему, потому что, если ты нарушишь мой поток, мы проторчим здесь весь день".

"Не проблема", - сказал Рисей.

"Круто. И, также... послушай, я не глуп, и я знаю, что многое из этого заденет тебя не в ту сторону. Просто ... побереги возмущение до конца, хорошо? Опять же, у нас нет времени на то, чтобы ты сходил с ума из-за каждой мелочи".

Просто проигнорируй эти неуклюжие маленькие массовые убийства, да? Что ж, Рисей ожидал попыток самооправдания, когда просил об этом разговоре. "Ну, ты сказал, что это не признание, но у меня нет привычки прерывать их, несмотря ни на что. Если у вас есть что снять с души, я здесь, чтобы выслушать, а не судить".

"Верно... Думаю, я узнаю, как далеко это зайдет достаточно скоро, да? Хорошо. Итак, для меня все это началось, когда я нашел книгу о вызове демонов у своих родителей в городе ..."

Рисей слушал с растущим восхищением и ужасом, пока Урюу рассказывал. Как он путем кровавых проб и ошибок разгадал ритуал вызова слуги. Как он и Берсеркер разрушили храм, а затем отправились охотиться на горожан. Их нападение на Копенгаген. Их бой с Сэйбер, только прошлой ночью, прерванный Арчером, и как они узнали, что за их головы назначена награда. Как, узнав, что они отмечены смертью, они отбросили осторожность на ветер и собрали столько силы, сколько смогли. И, наконец, о том, как Урюу в панике получила инструкции от Берсеркер вытащить ее из проигранной схватки с Кастером, только для того, чтобы она немедленно напала на него и нокаутировала, когда он повернулся к ней спиной.

Все было именно так, как опасался Рисей. Он назначил награду по просьбе Токиоми и запустил цепочку событий дня. Берсеркер и ее Хозяин и раньше были опасны и не обращали внимания на жертвы среди гражданского населения – но он дал им причину, по которой они должны были полностью игнорировать правила войны.

Берсеркер сказал то же самое в церкви. Рисей надеялся, что это была просто еще одна уловка Кастер, чтобы посеять сомнение, но вот оно, прямо от Мастера. Он не мог продолжать отрицать это.

Фуюки был поставлен на колени за один день, и это была его вина.

"Понятно", - тяжело произнес он, когда Урюу закончил. "Спасибо, что рассказали мне, мистер Урюу. Вы, безусловно, дали мне о многом подумать". Он посмотрел на пол, но все, что он увидел, был горящий город и облако пепла, закрывающее небо. Его вина. Он моргнул и отогнал изображение. Он будет молиться о прощении позже. Теперь у него была работа, которую нужно было сделать. Он оглянулся на Урюу.

"Я сказал, что не буду судить, и я не буду", - сказал он. "Поэтому, пожалуйста, отнеситесь к этому наилучшим образом, когда я спрашиваю: как вы могли это сделать? Какая возможная причина существует для одобрения смерти сотен?"

К его удивлению, Урюу рассмеялся. "Ну,... Я не знаю. Просто в то время это казалось хорошей идеей".

"Это... просто показалось хорошей идеей?"

"Да! Ты знаешь, Берсеркеру нужна была магическая энергия, нам нужно было посеять хаос и заставить всех гадать, нам нечего было терять... Я имею в виду, я думал, мы справились с этим довольно хорошо. Это было, знаете, по-крупному или иди домой, верно?"

Рисей изучал Урюу, его лицо оставалось каменным. "Приказ убить сотни людей тебя не беспокоил? С точки зрения морали?"

"Нет". Урюу ответил немедленно. Раньше он казался почти эксцентричным, но не сейчас. "Ни капельки. Старина, я думаю, мы подходим к этому с двух совершенно разных точек зрения."

"Я думаю, ты прав, молодой человек".

"Ты все больше погружаешься в "как я мог это сделать" и "неужели я не понимаю, что это неправильно" и все такое. Но, видишь ли, я просто так не думаю".

Наконец-то это сработало. Рисей пнул себя за то, что не понял раньше. "Ты психопат", - сказал он. "Буквально психопат. Ты не заботишься - не можешь - ни о ком, кроме себя". Рисей вздохнул. "Это все намного усложняет".

"Серьезно? Я думаю, что я довольно прост". Урюу усмехнулся. "О, чувак, не пойми это неправильно. Я не имею в виду, что я глупый, я имею в виду... посмотри. Я вижу то, чего хочу. Я иду к этому. Я вижу то, что мне нравится делать, я делаю это. Мои рычаги не так уж сложны. Если вы хотите, чтобы я что-то делал или не делал, что ж... просто сделайте так, чтобы это стоило моего времени, понимаете, что я имею в виду? Черт возьми, меня дешево кормят. Деньги, конечно, мне не мешают. То, что меня не посадят в тюрьму или не убьют, - большой мотиватор.

"В конце концов, все, чего я хочу, это иметь возможность жить так, как я выбираю. Это не так уж безумно". Урюу понизил голос до заговорщического шепота. "И, да ладно, я на девяносто процентов уверен, что большинство людей в любом случае так и живут".

"О? Что ты под этим подразумеваешь?"

"Что я имею в виду?" Урюу развел руками. "Я имею в виду, оглянись вокруг, дедуля! Посмотри на этот мир! Каждый стремится к своему маленькому кусочку пирога, и им все равно, кого им придется растоптать, чтобы получить его. Каждый делает то, что хочет, а все остальное просто, - он взмахнул руками, - показуха. Все политики коррумпированы, и все, что они делают, в конечном итоге только усиливает их власть. Они хотят этого, они это получают. Бизнесменам все равно, кто должен страдать, чтобы они могли улучшить свои доходы. Они хотят этого, они это получают. И это до того, как я вообще начну разбираться в организованной преступности. Якудза в этом городе чертовски безумны, позвольте мне сказать вам. Ну, я думаю, священник ничего не знал бы о яках ..."

"Так получилось, - сказал Рисей, стараясь не улыбаться, - я всегда считал Фудзимуру Райгу человеком с характером и его очень строгим чувством чести. Но, пожалуйста, продолжайте. Как священник-приютитель, я, конечно, ничего не знаю о мире, и я нахожу ваш взгляд на это захватывающим".

"Ты знаешь Тигра? Ну и дерьмо..." Урюу присвистнул и поднял бровь.

"Все старики знают друг друга, разве ты этого не знал? Но не обращай на меня внимания. Не останавливайся сейчас, молодой человек", - сказал Рисей. Это был старый спор, и Рисей никогда не уставал от молодых людей, которые думали, что они во всем разобрались. "Будучи таким опытным циником, почему каждый не обманывает всех постоянно? Я мог бы указать на бесчисленное количество случаев, когда люди оказывали мне услугу - и, честно говоря, вы тоже можете."

"Ну, конечно", - сказал Урюу, энергично кивая. "Может быть, люди относятся к тебе с уважением, потому что у тебя есть то, чего они хотят, или потому что они хотят показать миру, какие они хорошие-прехорошенькие. Любезничая со священником, ты получаешь большие очки, потому что это то, что ты должен делать, но на самом деле никто не верит в Бога, верно?"

Рисей изогнул бровь. "Я чувствую, что профессионально обязан не согласиться... но, пожалуйста, продолжайте".

Урюу так и сделал. "Итак, как священник, возможно, ты видел только эту сторону людей, поэтому ты такой оптимист, я думаю. Есть множество причин, по которым люди могут вести себя хорошо. Но поверьте тому, кто всю свою жизнь был по колено в дерьме, большинство людей просто будут делать все, что захотят, и трахаться с кем попало".

"Интересно". Рисей кивнул, как будто обдумывая слова Урюу. "Итак, почему не все убийцы? Почему не все делают то, что делаешь ты?"

Урюу потер затылок. "Ну,... для меня это потому, что я просто нахожу смерть увлекательной. Это не связано с сексом", - быстро добавил он. "На всякий случай, если вам интересно. Просто меня всегда интересовала смерть и то, через что проходят люди, когда наступают их последние минуты. Я имею в виду, ты ведь в свое время совершал какие-то последние обряды, верно?"

"Больше, чем я хочу помнить", - сказала Рисей.

"Правильно! Итак, вы поняли. В акте умирания есть что-то особенное, что-то, что делает его значительным. Это последнее, что мы делаем, конечно, это стоит отметить. Вы решили сделать это религиозным, и, конечно, мне это нравится. В качестве моего способа выразить признательность я просто предпочитаю, чтобы это случалось чаще".

Рисей поднял одну косматую бровь. "Ты убиваешь не ради удовольствия? У тебя нет какой-то тайной обиды на мир? Ты просто... любишь смерть?"

"Ты справишься. Всегда справлялся. Дело не в жертве, просто пока она начинает дышать и останавливается на полпути ". Урюу хихикнул. "Но, сказав это, я здесь не совсем мистер Атлас, и драка, как правило, вызывает скандал и привлекает копов, поэтому я, как правило, убиваю женщин и детей. Но, опять же, это не связано с сексом ".

"Хорошо".

"Важно, чтобы ты это понял".

"Я понимаю".

"Верно". Урюу откинулся назад, очевидно, удовлетворенный.

Со своей стороны, Райзею было над чем поразмыслить. Он попросил об этом разговоре, чтобы получить представление о Мастере Берсеркера, но то, что он обнаружил, было не тем, что он ожидал. Жаждающий власти маг, жертвующий жизнями людей ради исполнения желания, он мог понять. Мрачный нигилист, уверенный в своей вере, что жизнь - это куча мякины на ветру, конечно. Рисей достался даже кровожадному монстру, убивающему ради этого, просто чтобы насладиться резней.

Но Урюю Рюуноскэ не был ни одним из них. Ему просто нравилось видеть, как что-то умирает, так же, как другому мужчине могло бы понравиться любоваться восходами солнца или видом на океан. Миру не повезло, что такой человек родился неспособным сопереживать другим. Еще большая удача, что такой человек был избран Граалем.

В этом смысле, это даже не вина Урюу. Он не хотел, не мог когда-либо понять, что то, что он и Берсеркер сделали, было неправильно, поэтому не было смысла критиковать его. Говоря таким образом, это было чудом, что Берсеркер была такой же сдержанной, как и она. Рисей рассеянно потер обожженную щеку.

"Ты очень хорошо это воспринимаешь, старик", - внезапно сказал Урюу. "Честно говоря, когда я услышал, что придет модератор, я подумал, что вы ворветесь сюда и вселите в меня страх Божий, прежде чем потребовать, чтобы я покался".

"Огонь и сера никогда не были моим стилем", - сказал Рисей, пожимая плечами. "Я предпочитаю приходить к взаимопониманию со своей паствой - вдохновлять других следовать путем Спасителя, вместо того, чтобы наказывать людей, когда они неизбежно отклоняются от Божественного идеала. Или, если вам больше нравится, сформулируйте это так: у всех есть проблемы, и никто не идеален ". Он улыбнулся.

Урюу наклонился вперед. "Вау, ты... ты действительно не злишься, да? Я думал, тебе придется хотя бы вести себя так, как будто ты злишься. Я думаю, тебе не обязательно соблюдать приличия со мной, так что эй, это круто ".

"О, я в ярости", - сказала Рисей, все еще улыбаясь. "Есть часть меня, которая ничего так не хотела бы, как надрать твою панковскую задницу-убийцу до бесчувствия".

Урюу усмехнулся, закатывая глаза.

"Ты думаешь, я не смог бы? Я старый человек, и у меня нет времени или сил хвастаться, так

что поверь мне, когда я говорю, что съел бы тебя на завтрак, малыш. В длинном списке дерьма, которое я видел, ты даже не оцениваешь, поверь мне. Рисей вздохнул. "Но вряд ли это по-христиански, и я должен подавать пример. Остается проблема, что с тобой делать ..."

Рисей задумчиво промычал.

"Мистер Урюу, вы знаете о роли Модератора в войне за Святой Грааль?"

Урюу выглядел озадаченным. "Ну, ты ... распределяешь награды и все такое? Да, нет, понятия не имею".

"Я не удивлен. Если бы Берсеркер не сказал тебе, у тебя не было бы реального способа узнать. Не случайно, что я священник, а также Модератор. Когда Первая война за Святой Грааль находилась в процессе планирования, почти двести лет назад, Церковь узнала об этом. Не спрашивайте меня как ", - добавил он, подняв руку. "Я не знаю, и в нашей внутренней истории это не зафиксировано. Очевидно, мы - то есть Церковь - были очень заинтересованы в перспективе проявления Святого Грааля".

"О, точно", - Урюу ударил кулаком по ладони. "Вся эта история с "кровью Христа", да? Как в том фильме".

Рисей улыбнулся. "Как в том фильме, да. Хотя эта история является апокрифической, в буквальном смысле, что она не встречается в Библии. Изначально Святой Грааль взят из кельтского мифа, где он сначала появляется как котел в ирландских и валлийских легендах, прежде чем стать чашей где-то по ходу дела, когда он перекочевал в канон Артура."

Он сделал паузу, осознав, что сболтнул лишнего, но, к его удивлению, Урюу, казалось, был поглощен вниманием. Рисей продолжил.

"Я не знаю, откуда взялся аспект исполнения желаний, но поиски Святого Грааля Артуром и его рыцарями придали Святому Граалю вторичное значение "высоко ценимого предмета". Это, безусловно, так, независимо от правды о его происхождении, и искусственный Грааль, созданный Айнцбернами, ничем не отличается. Церковь не могла просто стоять в стороне и позволить божественной реликвии появиться по приказу группы безбожных магов, поэтому мы вмешались и предложили нашу помощь".

"Ха", - сказал Урюу. "Итак, во-первых, я только что понял, что король Артур и его рыцари, вероятно, на самом деле были реальными, и для меня это самая крутая вещь в мире". Он ухмыльнулся Райзи, но лишь на мгновение. "Я слушаю, я обещаю. Какую помощь оказала Церковь? Потому что пока это кажется довольно волшебным предприятием. Например, они... или мы, я полагаю... предоставьте Слуг, предоставьте магию, предоставьте Грааль, все. Что Церковь на самом деле приносит на вечеринку?"

Рисей усмехнулся. "Честно говоря, очень мало. На самом деле, как вы сказали, Грааль не принадлежит нам, чтобы отдавать его, и тот факт, что мы притворяемся, что это так, возможно, просто высокомерие с нашей стороны. Тем не менее, мы предоставляем нейтральную сторону и возможность урегулирования споров без участия обычной динамики силы мага. По общему признанию, в Войне за Святой Грааль динамика власти в основном состоит из "людей со слугами" и "людей без", и Церковь по контракту находится на последней стороне этой шкалы".

"Да, мне это кажется недостатком", - сказал Урюу, кивая. "Например, как ты вообще приводишь в исполнение то, что говоришь?"

"Это, молодой человек, проблема, с которой приходилось сталкиваться каждому модератору", - признался Рисей. "К счастью для меня, моя работа значительно облегчается, когда санкционированная сторона настаивает на том, чтобы наживать врагов". Он закончил, сурово посмотрев на Урюу.

Убийца поднял руки в притворной капитуляции. "Виноват. Справедливости ради, разве вы не сговаривались против меня? Берсеркер упомянула, что, по ее мнению, именно это и происходило".

"Поверь мне, я заплатил за это цену". Рисей снова потер щеку. "В любом случае, выступать в качестве нейтральной стороны - одна из важнейших задач Модератора, но не единственная. У нас есть дополнительные командные заклинания, которые можно использовать в качестве награды за выполнение определенных заданий - например, награда, которую мы назначили за Берсеркера. На ранних стадиях Войны мы отслеживаем, кто из участников вызвал своего Слугу и официально вступил - и, если какому-либо неопытному Мастеру потребуется объяснение правил, мы выполняем и это задание. На самом деле, ваша неспособность сделать это была основным фактором, почему именно вы были выбраны в качестве нашего козла отпущения".

Урюу не выглядел взволнованным. "О, чувак, значит, я мог бы попасть в твои хорошие книги с самого начала, просто появившись и дав тебе знать, что я здесь? Да. Откуда я должен был это знать?"

"Ваш слуга мог бы рассказать вам. Я понимаю, что это часть информационного пакета, который они получают от Грааля, чтобы функционировать в современном мире. Однако, я полагаю, решение не делать этого понятно с тактической точки зрения".

Рисей колебался.

Он мог бы оставить это здесь. Прервите его разговор с Урю Рюуноске, позовите Заклинателя и верните его в магический сон. Ему не нужно было говорить этому человеку то, что он планировал сказать ему с тех пор, как тот начал говорить. На самом деле, это была совершенно ужасная идея.

Но если он сделал это, он может с таким же успехом забить Урюу до смерти голыми руками прямо сейчас и сэкономить всем время и неприятности, потому что утаить эту информацию было для него смертным приговором. И Рисей просто не мог заставить себя сделать это.

Урюу был убийцей, нераскайвшимся и ликующим. Было очень маловероятно, что он смог бы измениться. Но он был открытым и честным, и, хотя вряд ли осознавал себя, проявил хотя бы каплю здравого смысла. В нем была искра неподдельного любопытства к миру и его чудесам, просто намек на человека, которого могло волновать что-то еще, кроме смерти. Человек, который мог бы, вполне возможно, чего-то добиться сам, получив второй шанс и много тщательного надзора.

И, в конце концов ... не Райзею было решать, когда пришло чье-то время. Ни один человек не знал дня или часа, и все такое.

Он сделал звонок.

"В любом случае, Модератор - то есть Церковь - также выполняет еще одну важную задачу". Рисей посмотрел прямо на Урюу, потому что это было важно.

"Что это?"

"Если побежденный Мастер, то есть тот, чей Слуга был уничтожен, ищет убежища в Церкви, обязанность Ведущего предоставить его. До конца Войны они будут находиться под личной защитой Модератора". Рисей улыбнулся. "Чего бы это ни стоило, конечно. Как вы заметили, у Модератора очень мало реальной власти. Однако вы могли бы ожидать, что с любым, кто нарушит правила, чтобы убить вас, будут обращаться так же сурово, как и с вами самим. На самом деле, даже больше."

Урюю был очень спокоен. "Ты хочешь сказать... Я смог бы пережить это после всего?"

"Это то, что я говорю". Рисей склонил голову. "Если тебе случится пережить Берсеркера, и тебе удастся попросить убежища, я гарантирую твою безопасность вплоть до конца войны. Если ты покажешь мне, что можешь быть чем-то большим, чем порча Божьего творения, если ты дашь мне что-нибудь, что угодно, с чем можно работать... ты вполне можешь прожить намного дольше этого. Ты сказал, что хочешь пройти через войну целым и невредимым?"

"Радуйся, Урю Рюуноскэ. Твое желание будет исполнено".

<http://tl.rulate.ru/book/98536/3340590>